

Белолипецкая Наталья Андреевна

**Образ Египта и египтян в британской культуре
последней четверти XIX–первой четверти XX вв.:
механизмы формирования**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ГОУ ВПО «Уральский государственный университет имени А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Александр Васильевич Медведев

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Таптыг Хафизович Керимов

кандидат философских наук, доцент
Надежда Петровна Коновалова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится 2 марта 2010г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000 г.Екатеринбург, пр.Ленина,51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «___» февраля 2010г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные процессы глобализации породили существенные изменения во взаимоотношениях между народами, актуализировав проблему эффективного взаимодействия между отдельными странами и культурами. Как убедительно показал С. Хантингтон¹, современный мир разделен на несколько крупных сегментов с различной ментальностью и особым культурным восприятием. Отношения между этими культурными общностями не всегда являются дружественными, одним из центральных разломов является противостояние христианской и исламской цивилизаций. Сегодня многие сомневаются в том, что пропасть между Востоком и Западом (теперь все чаще противостояние Восток–Запад заменяют дихотомией Север – Юг) может быть преодолена: слишком много препятствий на пути к взаимопониманию, которое начинается не с создания единой технической базы, единого правового и экономического пространств, а с формирования четкого представления об особенностях мировоззрения представителя каждой стороны. Любые политические действия и институты вторичны по отношению к человеку: прежде чем предпринимать политические шаги по отношению к тому или иному государству, необходимо уловить его сущность, понять смысл стремлений, которые движут его жителями. При взаимодействии с Египтом в XIX в. Англия стремилась изменить сущностные характеристики этой части исламского мира, имея о них смутное представление, обусловленное наличием предварявших культурные контакты стереотипов. Раскрытие причин стереотипизации образа Египта, степени влияния этих стереотипов на общественное сознание английских обывателей и механизмов из создания помогает определить контуры современных страхов по отношению к исламскому миру, поскольку старые мировоззренческие штампы, сформировавшиеся еще в XIX веке, продолжают существовать до сих пор.

Столкновение Великобритании с такими странами, как Египет, Ирак, начавшись в XIX в., продолжается до сих пор. Сегодня мы говорим о непонимании между США и странами арабского мира. Именно агрессивное вмешательство англо-саксонской цивилизации в традиционный уклад восточной жизни, попытка втянуть Восток в орбиту западной цивилизации в качестве одного из вспомогательных элементов, привели к социальному взрыву, выразившемуся в революциях, государственных переворотах и коренном пересмотре исламских доктрин, который закончился возникновением террористических групп. Западная цивилизация на протяжении двух веков демонстрировала Востоку эффективность решения проблем силовыми методами: жители Востока оказались способными учениками. Невозможно исправить прошлое, но будущее можно строить на иной основе. Для создания этой основы совершенно не обязательно «извлекать уроки прошлого», достаточно проанализировать наиболее

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603с.

живучие мировоззренческие штампы и механизмы их создания, ориентируясь как на масштабные политические и экономические явления, так и на самого человека, на его нужды, потребности, симпатии и антипатии.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественная и англоязычная историография традиционно уделяла достаточно много внимания финансово-экономическим и политическим взаимоотношениям Великобритании и Египта во второй половине XIX, первой четверти XX вв. Однако культурное взаимодействие двух стран не получило должного освещения. Поскольку данное исследование реализует междисциплинарный подход, то использовались работы культурологов, философов, историков и лингвистов.

Культурологические и философские исследования по большей части представляют собой методологическую базу работы. Особое значение для этого имеют работы М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, посвященные вопросам взаимодействия двух субъектов как при непосредственном общении, так и посредством создания текстов. Выделенные Х.Г. Гадамером и К. Гирцем подходы к культуре позволили выявить основные константы британского восприятия Египта. Работы филологов и лингвистов (О.В. Замориной, О.А. Вагановой, Л.Н. Колесниковой, С. Тер-Минасовой и др.) дали возможность охарактеризовать языковые барьеры между британской и египетской культурами и выявить их значение при создании стереотипов. Исследования этнопсихологической направленности (Ю. Платонова, И.С. Кона, Т.Г. Стефаненко и др.) способствовали выявлению причин и механизмов создания одной культурой стереотипных представлений о другой. Само понятие «стереотип» было впервые исследовано У. Липпманом в его «Общественном мнении», которое также служит теоретической основой данной работы.

В работах представителей школы Анналов рассматриваются актуальные для данного исследования вопросы ментальности и формирования образа Чужого. Большое значение имеют работы А.Я. Гуревича и С.И. Лучицкой, основывающиеся на проблематике школы Анналов и выявляющие культурные константы средневековья. К этим исследованиям примыкает работа американского филолога Э. Саида «Ориентализм», анализирующая образ Ближнего Востока, созданный Западной цивилизацией посредством исторических, политических и художественных текстов.

Исследование непосредственно самих англо-египетских отношений рубежа веков, анализ фактического материала проводились в рамках исторических работ. Обширный материал содержит работа А.М. Голдобина «Египетская революция 1919 г.». Заметным явлением в историографии стали труды Х.И. Кильберга, Л.А. Фридмана, В.С. Кошелева, З.И. Левина, работа Н.А. Ерофеева «Английский колониализм в середине XIX в.», И.Д. Парфенова «Колониальная экспансия Великобритании», В английской историографии наиболее значительными работами являются монографии

Дж. Марлоу: «Кромер в Египте», «Англо-египетские отношения 1800-1953гг.», работы Р. Булларда «Британия на ближнем Востоке», П. Мансфилда «Британия в Египте», Дж. Коллинза «Египетская элита под властью Кромера».

Объектом исследования в данной работе являются сформировавшиеся британским общественным мнением в конце XIX – начале XX вв. образы Египта и египетской культуры, обусловленные этнокультурными и этнорелигиозными особенностями Великобритании.

Предметом исследования являются механизмы стереотипизации этнической информации и методы формирования образа египетской культуры, использовавшиеся британскими политиками, журналистами и призванные максимально эффективно воздействовать на среднестатистического англичанина.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1982 г. по 1923 г. Начальная и конечная даты обусловлены вполне конкретными событиями: в 1982 г. произошло восстание Араби-паши, закончившееся провалом и подавшее английским властям повод к военному вторжению в Египет. Конечная точка исследования – это принятие Египтом конституции 1923 г., которая ознаменовала его формальную независимость от Великобритании.

Целью диссертации является анализ механизмов формирования мифологем, образов и устойчивых стереотипов, характерных для британского сознания при создании облика египетской культуры. Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- определить сущность этнических стереотипов, проанализировать особенности их формирования и бытования;
- проанализировать культурно-исторический контекст формирования британских культурных стереотипов;
- охарактеризовать механизмы популяризации имперской идеи;
- проанализировать и обобщить представления о Египте и египтянах в английской общественно-политической мысли;
- выявить доминирующие мифологемы британского представления об исламе;
- охарактеризовать степень использования британской прессой методов пропаганды при создании образа египетского национализма;
- выявить функциональную роль тем «образование» и «женский вопрос» при формировании британцами этнических стереотипов египетской культуры.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и научной объективности. Использование каузального и сравнительно-исторического подходов позволило выявить комплекс причинно-следственных связей в процессе формирования британцами образа Египта. Компаративные подходы и метод герменевтической интерпретации позволили проанализировать и обобщить представления о Египте, выделить ключевые мифологемы, образы и стереотипы

британского сознания. Использование дискурс-анализа публицистических текстов, в ходе которого исследовался не только результат – образ реальности, извлеченный непосредственно из текста, но и методы создания этой реальности посредством текстуальных приемов, позволил раскрыть основные механизмы формирования образа Египта.

Источниковую базу диссертации составили британская мемуаристика, публицистические и художественные тексты, официальные документы и материалы, публиковавшиеся правительством Великобритании.

Все использованные источники можно разделить на несколько категорий. К первой относятся официальные документы и материалы, представленные в большинстве своем речами и письмами британских политических деятелей. Вторая категория источников – это английские и египетские мемуары, записки английских путешественников, колониальных деятелей и журналистов. Наиболее значимыми являются произведения людей, долгое время занимавших ключевые позиции в гражданской службе Египта: Э.Б. Кромера «Современный Египет», А. Милнера «Англия в Египте» и О. Колвина «Создавая современный Египет».

Записки британских путешественников расширяют круг представленных политиками проблем и стереотипов. Типичными являются книги Д. Адамса «Страна на Ниле», Х. Файфа, А. Бродли, А.Барида, Дж. Александера, Э. Дайси, Ф. Эджертона.

Третья категория источников – это статьи и заметки в периодических изданиях. Заметки размещались обычно в газетах наподобие «Таймс», а обширные аналитические статьи, содержались в ежемесячных журналах, таких как «Девятнадцатый век» и «Имперское обозрение».

В целом, в исследовании были использованы английские источники, позволяющие выявить широкий спектр общественного мнения англичан относительно египетских культурных явлений.

Научная новизна исследования. Предлагаемая работа представляет собой одну из первых в отечественной науке попыток исследования проблемы этнокультурных и этнорелигиозных образов Египта и египтян в британской ментальности конца XIX – начала XX вв. и механизмов их стереотипизации в общественной мысли. Ее новизна заключается в следующем:

1. Поставлена проблема формирования механизмов создания образа египетской культуры в рамках англо-египетских отношений конца XIX – начала XX вв., ранее не рассматривавшаяся в отечественных гуманитарных исследованиях. Вопросы взаимоотношений Великобритании и Египта решались исследователями только в рамках политической и экономической истории. Планомерного исследования культурной сферы не проводилось, исключением являются работы, где затрагивались вопросы религии и адаптации ислама к западным политическим течениям (работы З.И. Левина и С.А. Кириллиной в первую очередь). Сочетание культурологических, психологических,

исторических и социологических методов позволило выйти за рамки событийной истории и охарактеризовать целостные культурные константы британского мировоззрения рубежа веков.

2. Выявлен преимущественно искусственный характер формирования британской прессой этнического образа Египта, призванного, прежде всего, воздействовать на умы рядовых англичан и являться очередным подтверждением мощи и незыблемости Британской империи.
3. Вычленены и проанализированы основные принципы и ведущие приемы создания британцами этнического образа Египта.
4. Как единое целое был использован комплекс английской художественно-публицистической литературы, в которой поднималась проблема завоевания Англией Египта и отношения англичан к этой стране. Ранее отечественные авторы использовали произведения преимущественно крупных колониальных деятелей: Э.Б.Кромера, А.Милнера, А.Колвина. Более того, эти книги рассматривались только как носители информации о политике и экономике, их культурологический потенциал оставался скрытым. Кроме того, впечатления, воспоминания и заметки английских журналистов и путешественников, не имевших отношения к официальной политике Великобритании, также оставались вне рамок исторических исследований.

Положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного исследования автор выносит на защиту следующие теоретические положения:

1. Британское восприятие образа Египта и египтян было детерминировано такими особенностями их культурного взаимодействия как преобладающее культурное влияние Великобритании, ускоренные темпы культурного взаимодействия, вызывавшие сложности при адаптации Египта к новым культурным и политическим реалиям, формирование реакции протеста и национального самосознания среди египтян в ответ на постоянное политическое и культурное давление Великобритании, ограниченность культурного воздействия Великобритании, коснувшейся в основном элиты египетского общества.
2. Культурные контакты Египта и Великобритании носили поверхностный характер, были обусловлены бытовавшими в обеих странах культурными штампами, искаженными представлениями друг о друге, причиной которых стали как различные источники сведений, так и их ограниченный набор.
3. Для англичан Египет представлял собой очередную туземную страну, культура которой рассматривалась не как самоценность, а лишь как доказательство правильности созданных ранее политических и культурных схем. Следовательно, задачей авторов текстов о Египте было его органическое введение в пространство колониальной

ойкумены англичан. Нарратив о Другом не представлял собой непосредственного отражения реальности, поскольку интерпретация египетской культуры основывалась на предзнании, которое давала британская литературная, идеологическая и историческая традиция. В целом, логика британских текстов заключалась в низведении сложных культурных понятий к уже знакомому и известному. В соответствии с этой логикой автор выстраивал текст, а его британский читатель вычитывал смысл высказываний и имплицитные коды, организовывавшие рассказ.

4. Формирование представлений о Египте шло как в области академического научного знания, так и в сфере художественной, публицистической литературы, в области политики. Эти сферы подпитывали друг друга, делая теоретический конструкт образа Египта более зримым. Имперское сознание, колониализм, наука и художественная литература находились в тесной взаимосвязи, создавая тем самым параллель между знанием и властью, поскольку политическая информация на своем уровне дублировала научную и принимала более доступную для обывателя форму в рамках художественных произведений.
5. Работы о Египте и сам конструкт «Египет рубежа веков» был создан британцами для собственного внутреннего потребления и рассчитан на восприятие человека западной цивилизации. Авторы, создававшие тексты о Египте и формировавшие колониальные и политические стереотипы, в большинстве своем не думали о том, что их читателями могут стать сами египтяне. Дискурс текстов о «туземных» народах, его внутренняя связность и строгость умозаключений были рассчитаны на читателя и потребителя в западных метрополиях.
6. При конструировании образа Египта британская пресса использовала приемы пропаганды, публицистики и литературы. Каждая тема раскрывалась по большому счету в рамках публицистического дискурса, отличительной особенностью которого являлось стремление не столько сформировать объективное представление о Египте, сколько убедить читателя в правильности той интерпретации, которую предоставляла британская пресса. Система аргументации была направлена на то, чтобы мнение авторов статей о Египте стало мнением аудитории. Ведущими приемами, использовавшимися британской публицистикой для убеждения читателя, публицистика являлись ссылка на авторитет, обращение к эмоциональной сфере аудитории, многократное повторение основных колониальных тезисов и интерпертация. Благодаря использованию публицистически-пропагандистских методов был создан целостный образ Египта, в котором ни одна черта не противоречила другой, поскольку все они были связаны общими колониально-историческими представлениями.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке комплексных работ по этнокультурной и этнорелигиозной истории Ближнего Востока, а также исследований, посвященных европейскому восприятию колонизованных народов. На основе диссертационного исследования могут быть разработаны спецкурсы для студентов исторических, религиоведческих, регионоведческих и политологических специальностей высших учебных заведений. Собранный и обобщенный материал может оказать помощь студентам исторических, религиоведческих, регионоведческих и политологических специальностей в подготовке курсовых и дипломных проектов. Выводы проведенного исследования могут быть учтены органами государственной власти при построении взаимоотношений со странами Европы и Ближнего Востока.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов и статей на открытом региональном молодежном научном форуме «Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности» (Самара, октябрь 2007 г.), международной конференции «Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока» (Санкт-Петербург, февраль 2008 г.). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры культурологии факультета искусствоведения и культурологии Уральского государственного университета и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографии. Текст изложен на 182 страницах. **Библиография** насчитывает 256 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи работы, определяются методологические основания и источниковая база исследования, раскрывается научная новизна диссертации.

В первой главе диссертации **«Этнические стереотипы: особенности формирования и бытования»** исследуются проблемы формирования образа Другого, обобщаются британские представления о культуре Египта, характеризуются применяемые при формировании этнических образов механизмы, регулярно использовавшиеся британской прессой.

В первом параграфе **«Формирование образа Другого: этнос в имагологии»** рассматриваются особенности формирования образа иной культуры, формулируется актуальное для данной диссертации понятие культуры, связанное с такими понятиями как «этнос», «ментальность» и «межкультурное взаимодействие».

Отмечается, что понятие «этнос», неразрывно связано с ментальностью, существующей или приписываемой той или иной нации, хотя до сих пор в науке нет четкого определения понятия «ментальность», под которым каждый исследователь подразумевает собственный набор

характеристик. Культура неизбежно связана не только с ментальностью, но и со взаимодействием, поскольку проявляется она при общении групп индивидуумов (в данном случае этносов). Ментальность проявляется в процессе межэтнического взаимодействия, формируя контуры представлений о культуре Иного.

Поскольку британцы считали себя носителями наиболее прогрессивных идей человечества, то склонны были рассматривать «других» (т.е. отсталые народы) как объект приложения своих сил, считая своим долгом изменить, «исправить» их по своему образу и подобию. При этом создание устойчивого противопоставления «мы» – «они» осуществлялось путем стереотипизации, т.е. атрибутивного процесса, при котором индивиду приписываются характеристики исходя из его группового членства. Эти характеристики призваны упростить восприятие основных качеств «чужой» группы, свести его к понятным и привычным формам, что порождает стереотипы восприятия.

Доказывается, что современные исследователи подвергают анализу не только сами этнические стереотипы, но и их отражение в литературе, публицистике, науке и искусстве, что нашло свое отражение в имагологии, соединившей фольклор, литературу, различные виды искусства, элитарную, «высокую», и массовую культуру, СМИ, научные дисциплины. Изучая данные этих источников в принципе, имагология устремлена к обобщению и выработке некой объединительной парадигмы рецепции и репрезентации других в пространстве своей и других культур. Неотъемлемую часть имагологии составляют формирование исчерпывающей информации о других народах, соотнесение исторической информации и менталитета того или иного этноса.

Делается вывод о том, что посредством имагологического инструментария (включавшего в себя литературные, политические, психологические методы воздействия) создавался некий политически детерминированный образ Египта. Он хорошо рассмотрен историками, религиоведами, филологами, однако механизмы его формирования и их зависимость от социо-культурного контекста, ментальности и уровней культурного взаимодействия практически не затрагивались.

Во втором параграфе **«Культурно-историческая обусловленность формирования английских представлений о Египте в последней четверти XIX – первой четверти XX вв.»** исследуются культурные, политические, исторические и литературные корни британских представлений о Египте. Отмечается, что огромную роль при формировании образа Египта играли представления о цивилизаторской миссии Англии. Идея цивилизаторской миссии сформировала представление о неспособности египтян эффективно управлять своей страной, что позволило в дальнейшем смело говорить о необходимости вмешательства во внутренние дела Египта и служило постоянным оправданием английской политики в регионе.

Вторым источником формирования британского образа Египта можно считать европо и англоцентризм, т.е. убеждение в том, что культура существует только в европейской форме, а все остальные страны пребывают во внекультурном или докультурном состоянии. Третья составляющая британского образа Египта – это колониальный опыт, к которому неоднократно апеллировали политики, путешественники, публицисты, когда рассуждали о проблемах освоения Великобританией Египта. Политические потребности самой Великобритании и отсутствие соответствующих современности (т.е. XIX в.) фоновых знаний о Египте приводило к их замещению культурными штампами, сформировавшимися в недрах британской цивилизации. Английская пресса не только интерпретировала Иного на основе культурных паттернов своей страны, но и искусственно формировала тот образ Египта, который должен был укорениться в сознании рядовых британцев.

Делается вывод о том, что стереотипы восприятия возникают в процессе межкультурного взаимодействия, являясь следствием потребности определить особенности собственной цивилизации и сформировать образ Другого, соответствующий уже сложившейся в сознании создающего образ Иного картине мира. Истоки того или иного этнического образа тесно связаны с теми задачами, которые им предстоит решить в обществе, т.е. их содержание во многом определяется функциями. При создании британского образа Египта ведущую роль играли потребности британской цивилизации, такие как необходимость снять внутренние социальные противоречия, определить собственное место в постоянно изменяющемся мире, максимально упростить сложные проблемы познания Иного, сэкономить усилия, описывая Другого в терминологии констант собственной культуры. Следовательно, образ Египта целенаправленно формировался английскими политиками, использовавшими из многообразия данных об этой стране лишь те, что соответствовали их картине мира.

Во второй главе **«Центральные британские темы, формировавшие образ Египта: применение имагологического инструментария»** рассматриваются конкретные механизмы, использовавшиеся британской прессой для формирования образа Египта и внедрения этого образа в сознание рядового обывателя.

В первом параграфе **«Ислам: центральная мифологема британской прессы»** реконструируется «исламский миф», ставший основой формирования образа Египта, отмечаются причины его появления и механизмы формирования. Делается вывод о том, что британцы создали упрощенный и схематизированный образ страны, обладающей древней историей, но начисто лишенной ее с момента появления ислама. Ислам в восприятии британцев заменил собой литературные, философские, исторически сложившиеся традиции Египта, игнорировавшиеся при воссоздании его образа. Перенесение внимания с феноменов собственно египетской культуры на ее исламскую составляющую с одной стороны способствовало созданию застывшего, внеисторического образа Египта, с

другой – позволяло вписать Египет в рамки взаимоотношений: отсталый исламский Восток и прогрессивный христианский Запад. Благодаря постоянному сравнению христианства и ислама, последний регулярно обретал негативную эмоциональную окраску.

Акцент на принадлежности Египта к исламу позволил создать его целостный, согласованный, системный образ. Благодаря уже созданному облику ислама при слове Египет в сознании английского обывателя возникали характеристики этой религии, а отнюдь не особенности самой страны. Тем самым Египет был введен в более широкий культурный контекст и мифологизирован. Выражения «ислам» и «Египет» с легкой руки британских политиков стали тождественны.

Доказывается, что английский образ ислама, внедрившийся прессой в обыденное сознание, обладал всеми характеристиками мифологемы:

- она раскрывает устройство окружающего мира, что позволяет сделать его более упорядоченным и понятным,
- она задается аксиоматически, в результате они не подлежат проверке на соответствие действительности,
- она задается соответствием уровню целого, а не непосредственной действительности, что позволяет не проверять его на соответствие действительности,
- она представляет собой особые условия коммуникации, поскольку в нем есть слушатель, но нет автора сообщения,
- внеисторичность, миф как бы останавливает время, не разрешая иные интерпретации мира, он фиксирует единственно возможный взгляд на мир.

Таким образом, при раскрытии темы ислама британскими журналистами и политиками использовался механизм мифологизации, широко применяющийся при создании этнического имиджа.

Во втором параграфе **«Национальная идея: пропаганда как средство формирования образа»** анализируются использовавшиеся британской прессой пропагандистские приемы, формировавшие яркий, эмоциональный, негативно окрашенный образ египетского национализма. Анализируются различные варианты существования египетской национальной идеи, характеризуется отношение к ней британских политиков.

Констатируется, что при формировании образа египетского национализма британцы ставили на первое место эмоциональную составляющую, стремясь вызвать негативное отношение к египетским национальным лидерам априори, еще до освещения их политических взглядов и требований. Морализаторство и апелляция к вопросам этики, а не к логике и фактам способствовали появлению яркого, но мрачного и угрожающего облика египетского национализма. Тем самым британская пресса использовала методику подмены: вопросы политики обсуждались не в политико-экономической терминологии, а в терминах морали, что приводило к незаметной для аудитории замене одного дискурса другим.

Анализируются основные темы, обсуждавшиеся британской прессой и служившие благодатной почвой для формирования негативного образа египетского национализма:

- проблема цельности, единства самостоятельности и степени сформированности египетской нации, связанная с оценкой роли самих англичан в развитии египетской экономики и культуры, степени их влияния (конечно, положительного) на местное население и необходимости их присутствии в стране;
- английское культурное влияние на националистическое движение;
- проблема свободы прессы в Египте и дебаты по поводу необходимости введения цензуры;
- оторванности лидеров национального движения от основной массы населения, их изолированность и склонность к демагогии, а не к решительным действиям.

Делается вывод о том, что английская пресса целенаправленно формировала негативный образ египетского национализма, основными составляющими которого стали политическая незрелость националистов, низкий уровень их образования, узкий кругозор, склонность к насильственным действиям и демагогии, оторванность от основной части населения, беспричинная ненависть к Великобритании, постоянная апелляция к религиозным чувствам феллахов.

Создавался этот образ с помощью использования пропагандистских методов, таких как эмоционализация, информационная блокада, констатация факта, аналогии, метафоры и сравнения, отвлечение внимания, принцип контраста и создание «социального неодобрения».

В третьем параграфе **«Египетское образование: действенность публицистического дискурса»** реконструируется отношение англичан к проблеме образования в Египте и механизмы создания образов, характеризующих общий уровень образования в стране и особенности восприятия египтянина-ученика. Констатируется, что тема образования являлась важной составляющей формирования британского образа Египта, поскольку призвана была доказать врожденную неспособность египтян к восприятию европейских наук, а, следовательно, подтверждало необходимость британской опеки. При освещении египетского образования британская пресса активно использовала проблематизацию, выводя в качестве основной проблемы низкий уровень образования в стране и рассматривая его изолированно от сформировавшихся в стране культурных констант. Кроме того, образование рассматривалось в рамках публицистического дискурса, основной задачей которого было не доказать, а убедить читателя в умственной неполноценности египтян.

Задача английского правительства состояла во внедрении в Египте английских идеалов (но не собственно знаний) посредством образования. Твердое усвоение британского образа мысли должно было, по мнению

англичан, нивелировать недостатки египетской системы образования². Кроме того, британцы сформировали устойчивый стереотип о собственном колоссальном вкладе в развитие египетского образования, что позволяло Э. Ньюману утверждать в 20-е гг. XX в., что под воздействием английских учителей, несших европейский дух, уровень образования в Египте неуклонно повышался³.

Анализируется система аргументации британской прессы, призванная подчеркнуть неэффективность египетской системы образования. Однако эти аргументы игнорировали культурные различия между Египтом и Великобританией, поскольку египетское образование было неэффективно только с точки зрения западной цивилизации, но прекрасно справлялось с возложенными на него обязанностями по социализации молодых египтян и превращении их в полноценных членов общества. Британские утверждения, игнорировавшие инаковость образования Египта, не признавали за ними принадлежности к Другому.

Делается вывод о том, что в британской прессе циркулировала целая система аргументации, призванная создать в рамках публицистического дискурса яркую негативную картину уровня египетского образования для подтверждения центрального тезиса британской пропаганды о необходимости английского присутствия в стране.

В четвертом параграфе **«Женский вопрос в Египте: литературно-публицистические приемы как механизм формирования этнического образа»** исследуется проблема положения женщины в Египте, рассматривается история этого вопроса и попытки его решения египетскими публицистами, анализируются механизмы формирования египетской этнической культуры с помощью литературно-публицистических приемов, основанных на контрасте между образом жизни двух культур: британской и египетской.

Британская пресса трактовала угнетенное положение женщины не как культурное отличие Другого, но как признак общей отсталости страны, нуждающейся в цивилизаторском воздействии. Угнетенное положение женщины в Египте позволяло лишний раз обратить внимание британского обывателя на недостатки ислама, подчеркнуть достоинства христианства и оправдывало призыв к форсированной аккультурации Египта. К этому исходному тезису примыкала система более мелких утверждений, использовавшихся в качестве аргументов, при построении которых применялись литературно-публицистические приемы, рассчитанные по большей части на эмоциональное воздействие и имевшие нормативно-оценочный характер.

При обсуждении положения женщины в Египте британская пресса активно использовала литературные описания, широкие обобщения, метафоры, гиперболы, полуправду (изложение отдельных фактов,

² Lloyd G.A. Egypt since Cromer. – New-York: OUP, 1970. – Vol.1. – P.166

³ Newman E.W.P. – Great Britain in Egypt. – London: John Murray, 1928. – P.151

оторванных от культурного контекста в целом). Основные английские постулаты при формировании облика египетской женщины можно свести к стандартному набору:

- угнетенное положение египетской женщины,
- детерминированность отсталости страны угнетенным положением женской части населения,
- цивилизующее влияние британцев, возглавивших борьбу за женские права и образование,
- неспособность женщины воспитывать полноценных членов общества ввиду собственного невежества,
- противостояние ислама женскому образованию.

Доказывается, что положение женщины в Египте резко бросалось в глаза англичанам, поскольку коренным образом отличалось от образа жизни ее европейских сестер. Это отличие настолько привлекало внимание обывателя, что позволяло британцам регулярно использовать его в качестве иллюстративного материала для подтверждения основных составляющих стереотипизированного образа Египта. Использование описания, употребление литературных тропов (метафор, сравнений, эпитетов) создавало контраст, активно воздействовавший на эмоциональную сферу читателя и являвшийся методом, сочетавшим характеристики публицистики, пропаганды и литературы.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его общие выводы, подчеркивается взаимосвязь исторически сложившегося в Великобритании образа Египта с современным отношением англо-саксонской цивилизации к арабско-мусульманскому миру.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Белолипецкая Н.А. Культурные коммуникации: сущность и проявления (на примере взаимоотношений Великобритании и Египта на рубеже XIX – XX веков) // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, социология, культурология. – 2008. – №33. – Вып.10. – С. 53-58. – 0,4 п.л.
2. Белолипецкая Н.А. Роль стереотипов в формировании британского образа Египта конца XIX – начала XX вв. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2009. – №4 (66). – С.43-50. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. Белолипецкая Н.А. Британское восприятие Египта в конце XIX – начале XX вв.: основные стереотипы // Аналитика культурологии. №1 (13). // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=584> (дата обращения: 25.12.2009). – 0,5 п.л.
4. Белолипецкая Н.А. Формирование национальной идеи в Египте и ее восприятие англичанами (1882-1923 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2008. – №24. – Вып.26. – С.125-135. – 1 п.л.
5. Белолипецкая Н.А. Англо-египетские отношения последней четверти XIX – первой четверти XX вв. в освещении английской публицистики // Проблемы истории, филологии, культуры. – №19. – Магнитогорск, 2008. – С.85-95. – 1 п.л.
6. Белолипецкая Н. Египет и египтяне в представлении английского общества последней четверти XIX – первой четверти XX века // Вестник Челябинского государственного университета. Востоковедение, евразийство, геополитика. – 2008. – №13. – Вып.8. – С.137-143. – 0,5 п.л.
7. Белолипецкая Н.А. Эволюция взглядов английского общества на место Египта в рамках Британской империи в последней четверти XIX – первой четверти XX вв. // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Материалы открытого регионального молодежного научного форума. – Самара, 2008. – С.66-71. – 0,5 п.л.
8. Белолипецкая Н.А. Особенности межкультурных коммуникаций Великобритании и Египта (последняя четверть XIX – первая четверть XX вв. // Пятые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции. – СПб., 2009. – С.536-542. – 0,5 п.л.